

УДК 811.111'367:159.942:324

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ, РЕАЛИЗУЮЩИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

А.А. Лаврова

Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, Нижний Новгород

При воздействии на эмоциональную сферу аудитории ораторы используют структуры, деформированные относительно нейтрального ядерного предложения и реализуемые в состоянии эмоционального напряжения. В статье выделяются и описываются специфические синтаксические конструкции, манифестирующие эмоциональный компонент и его имитационную и собственно эмоциональную составляющие в политической речи.

Ключевые слова: политическая речь, предвыборные теледебаты, речевое воздействие, эмоциональный компонент, псевдоэмоциональная и собственно эмоциональная составляющие, деформированные структуры.

Syntactic Structures Manifesting the Emotional Component of Linguistic Manipulation in Political Speech

Anna Lavrova

Manipulation is the main objective of any political address. Deformed structures typical of emotional speech are intentionally used by professional rhetors to exercise effect on the audience's emotion. The paper identifies and defines emotional syntactic patterns as deviations from the "kernel sentence," manifesting the emotional component of manipulative speech and its pseudo-emotional, imitational, and genuine emotional constituents.

Key words: political speech, presidential debates, linguistic manipulation, emotional component, imitational and emotional constituents, deformed structures.

Основной целью политической речи является воздействие на аудиторию. При этом речевое воздействие оказывается в комплексе – как на сознание, так и на эмоции аудитории. Многочисленные исследования в области политической коммуникации свидетельствуют о том, что дифференцировать эмоциональный и рациональный компоненты воздействия крайне трудно. Анализ работ, посвященных данной проблеме, позволил выделить следующие существенные представления об особенностях реализации эмоционального компонента в политической речи:

1. Воздействие на эмоциональную сферу аудитории предполагает сходство ситуации реализации политического выступления и собственно эмоциогенной ситуации [1].

2. Эмоциональный компонент политической речи может иметь две составляющие: *псевдоэмоциональную* – связанную с сознательным моделированием, имитацией эмоций с целью воздействия на аудиторию, и *собственно эмоциональную* – связанную с отражением психологического состояния самого оратора [2; 3].

3. Средства выражения эмоциональности на разных уровнях (фонетическом, лексическом, грамматическом) связаны с различными видами *деформаций* нейтральных языковых единиц [4-13].

4. На синтаксическом уровне при воздействии на эмоциональную сферу аудитории используются специфические структуры, деформированные относительно нейтрального ядерного предложения и реализуемые в эмоциогенных ситуациях, в том числе, в состоянии аффекта. Под состоянием аффекта при этом подразумеваются принципиально нормальные функциональные состояния психики [3; 14-17].

Данные положения позволяют сформировать целостное представление о важнейших экстралингвистических и лингвистических факторах, обуславливающих реализацию эмоционального компонента в политической речи, и выявить специфические синтаксические формы, коррелирующие с имитационной и собственно эмоциональной составляющими.

Поставленная задача дифференциации имитационной и собственно эмоциональной составляющих потребовала выделения такого жанра политической речи, в котором эмоциональный компонент и его составляющие присутствуют с наибольшей степенью вероятности. В качестве такого жанра был выбран жанр предвыборных теледебатов.

С одной стороны, предвыборные теледебаты являются распространенным форматом политической речи и достаточно полно отражают ее основные особенности. С другой стороны, по ряду признаков (устная форма реализации, относительная спонтанность, наличие собеседника, прямой контакт с аудиторией в телестудии, проявление эмоциональной реакции аудитории, влияние аудитории и собеседника на эмоциональное состояние говорящего) ситуация предвыборных теледебатов сходна с ситуацией реализации

собственно аффективной речи, или речи, реализуемой в состоянии эмоционального напряжения [18].

Для выделения специфических лингвистических единиц, реализующих эмоциональный компонент и его собственно эмоциональную и псевдоэмоциональную составляющие в предвыборных теледебатах, в качестве инструмента была использована структурно-семантическая классификация аффективной речи, разработанная Т.Н. Синеоковой с целью прогнозирования психологического состояния говорящего и доказавшая свой прогностический потенциал [3; 17].

При сопоставлении высказываний, обнаруживающих отклонение от структуры нейтрального ядерного предложения, в аффективной речи и предвыборных теледебатах были выделены четыре группы конструкций: конструкции, тождественные в обоих типах речи, сходные конструкции с некоторыми структурно-семантическими отличиями, специфические конструкции аффективной речи и специфические конструкции предвыборных теледебатов.

Конструкции, входящие в вышеназванные четыре группы, рассматривались с точки зрения корреляции с основными психологическими состояниями, влияющими на структурные особенности речи в состоянии эмоционального напряжения, – состоянием эвстресса, поисковым состоянием и состоянием дистресса.

Конструкции, обнаруживающие полное или частичное совпадение с конструкциями, реализуемыми в аффективной речи, и используемые в психологических состояниях, связанных с сужением сознания на смысловой доминанте, затруднениями в выборе последующих компонентов речевой цепочки, разрегуляцией органов речи на моторном уровне и т.д., рассматривались как корреляты собственно эмоциональной составляющей эмоционального компонента. Конструкции, обнаруживающие полное или частичное совпадение с конструкциями, реализуемыми в состоянии эвстресса, связанном с воздействием, рассматривались как корреляты имитационной составляющей. Ниже приводится краткое описание выделяемых психологических состояний.

В состоянии эвстресса эмоциональные процессы оказывают благотворное влияние на речемыслительные процессы. Воздействие

на собеседника входит в интенцию говорящего и является одной из коммуникативных задач. В предвыборных теледебатах используются все признаки состояния эвстресса, реализующие имитационную составляющую эмоционального компонента воздействия.

К таким конструкциям относятся повтор-подтверждение / отрицание, повтор-побуждение, обрыв потенциального синтаксического целого, разрыв-эмфатизатор, уточняющий разрыв, вопросно-ответное единство, эллиптические предложения-эмфатизаторы, изолированные предложения-апеллятивы, несобственно-побудительные, несобственно-утвердительные, несобственно-отрицательные предложения и эмфатизирующая инверсия [19]: McCain: We're not – we're not – we're not rifle shots here. We are Americans (разрыв-эмфатизатор) [20].

Синтаксические признаки, характерные для состояния эвстресса, используются всеми ораторами в анализируемых транскриптах теледебатов, что соответствует ожидаемому, поскольку воздействие на эмоциональную сферу аудитории входит в интенции выступающего. Частотность их употребления варьируется в пределах 33,5% (в выступлении М. Дукакиса) и 55,7% (в выступлении Дж. Кеннеди). Это означает, что псевдоаффективная (имитационная) составляющая эмоционального компонента представлена в выступлениях разных ораторов в приблизительно равной степени (прим. 1).

При поисковом состоянии говорящий стремится преодолеть деформирующее воздействие эмоциональных процессов на сознание. Выполнение коммуникативной задачи осложняется затруднениями в выборе смысловых и структурных компонентов высказывания, адекватных цели коммуникации. В предвыборных теледебатах используются все признаки, коррелирующие с поисковым состоянием и свидетельствующие о том, что оратор находится в состоянии эмоционального напряжения: ложный повтор, разрыв-паузатор, корректирующая инверсия и повтор-подлинный переспрос [19].

Разрыв-паузатор и ложный повтор являются тождественными признаками предвыборных теледебатов и аффективной речи, т.е. обнаруживают полное совпадение в особенностях употребления в обоих типах речи. Использование ложного повтора связано с нарушениями интеллектуальной деятельности мозга и с возникающими в связи с этим затруднениями в выборе последующих

компонентов высказывания. Повторы в данном случае позволяют говорящему собраться с мыслями, частично заполнить паузы хезитации: Carter: This is a – a typical attitude that really causes havoc in people's lives [20].

Разрыв-паузатор вызван затруднениями при поиске смысловых элементов, адекватных целям коммуникации. Содержание высказывания известно говорящему до момента речепорождения, затруднение вызывает лишь выбор отдельных конкретных единиц, передающих это содержание:

Bush Senior: And the formula I've given you works, we've put it through a good economic model, we've got good economists on the West Coast, Michael Boskin and Marty Feldstein up there who's a very respected economist in the – Massachusetts [20].

Корректирующая инверсия относится к группе сходных конструкций со структурно-семантическими отличиями, обусловленными различиями в ситуации реализации рассматриваемых типов речи. Ее использование связано со стремлением говорящего оформить высказывание (лексически и грамматически) адекватно целям коммуникации. В предвыборных теледебатах предложения имеют сложную структуру с несколькими придаточными и сочинительными частями. У говорящего возникает потребность уточнить какой-то фрагмент высказывания уже после его произнесения:

Bush Senior: And secondly, in terms of the cutting of the Coast Guard, the Democratic controlled Congress, so please help us with that, who cut \$70 million from the Coast Guard out of the interdiction effort on narcotics [20].

В рассматриваемых транскриптах теледебатов зафиксировано единичное использование повтора-подлинного переспроса в выступлении М. Дукакиса. Повтор-подлинный переспрос вызван стремлением говорящего уточнить смысл услышанного. Причиной подлинного переспроса в аффективной речи является состояние крайнего удивления, вызванного словами собеседника. Повторной реализации могут подвергаться элемент/элементы или вся реплика собеседника в целом:

O'Neill: Evans (tenderly). Ned told me – the secret – and I'm so happy, dear!

Nina (stammering). Ned told you – what? [21].

Сложность идентификации повтора-подлинного переспроса в выступлении М. Дукакиса вызвана тем, что в этом фрагменте теледебатов, по-видимому, присутствует сбой в транскрипте: Дукакис переспрашивает, журналист поясняет свои слова, далее фрагмент выступления, содержащий ответ оратора, отсутствует. Однако структурные характеристики высказывания (повтор фрагмента реплики собеседника с вопросительной интонацией, отсутствие собственной реплики после переспроса, последующее разъяснение собеседником элемента, вызвавшего удивление), а также причина возникновения – удивление, вызванное употреблением в контексте политического выступления такого эмоционально окрашенного прилагательного, как *passionless* (оратор не просто не понимает и хочет уточнить, а именно удивляется), – указывают на то, что это повтор-подлинный переспрос:

Jennings (journalist): The theme that keeps coming up about the way you govern is passionless, technocratic –

Dukakis: Passionless?

Jennings: Passionless, technocratic, the smartest clerk in the world. [Your critics maintain that in the 1960's your public passion was not the war in Vietnam or civil rights, but no fault auto insurance. And they say in the 1970's you played virtually no role in the painful busing crisis in Boston. Given the fact that a president must sometimes lead by sheer inspiration and passion. We need to know if this is a fair portrait of your governing or if it is a stereotype. And if it isn't fair, give us an example of where you have had that passion and leadership that sometimes a president needs?] [20].

Следует отметить, однако, что в предвыборных теледебатах оратор хорошо владеет материалом и ориентируется в ситуации. Низкая частотность употребления повтора-подлинного переспроса в предвыборных теледебатах объясняется тем, что круг обсуждаемых вопросов известен оратору, вопросы журналиста и комментарии оппонента, как правило, ему понятны, не вызывают у него удивления и не требуют дальнейших разъяснений. Тем не менее, в некоторых случаях и, возможно, в других жанрах политической речи (и это может быть проверено при расширении базы данных) переспросы, вызванные удивлением, по всей видимости, возможны. Использование повтора-подлинного переспроса в политической речи свидетельствует о том, что оратор находится в состоянии

эмоционального напряжения (поисковом состоянии). Косвенным подтверждением этого может являться наличие большого количества других структурных признаков, характерных для поискового состояния в выступлении данного оратора.

Конструкции, манифестирующие собственно эмоциональную составляющую, не отличаются высокой частотностью в предвыборных теледебатах, что свидетельствует о том, что ораторы, в основном, контролируют эмоции. Частотность данных признаков, определяющих степень присутствия собственно эмоциональной составляющей, отличается в выступлениях разных ораторов (например, 35,6% всех высказываний в выступлении Дж. Картера и 0,4% высказываний в выступлении Дж. Керри) и зависит, по-видимому, от ряда экстралингвистических факторов. В задачи данной статьи не входило установление причин высокой степени присутствия собственно аффективной составляющей в выступлении того или иного оратора. Расширение базы данных и анализ экстралингвистических факторов позволит определить, является ли степень присутствия собственно аффективной составляющей индивидуальной особенностью оратора или зависит от экстралингвистических факторов в каждой отдельной ситуации – темы высказывания, политической ситуации на текущий момент, реакции оппонента или аудитории и т.п.

В состоянии дистресса речемыслительная деятельность осуществляется в состоянии практически запредельного возбуждения или торможения. К признакам, коррелирующим с этим психологическим состоянием, относятся эхोलалический повтор, артикуляторные персеверации, обрыв гипотетического синтаксического целого [3; 17].

Эхोलалический повтор вызван сужением сознания говорящего на эмоционально доминирующем смысловом элементе, заключенном в реплике собеседника, и часто является произвольным и неосознанным:

O'Casey: Miss Mossie. ...And I've brought in a few kind friends to help me.

Mulligan (rising from his chair in blank surprise, and almost echoing Miss Mossie). A few friends to help you? [22].

Артикуляторные персеверации отражают существенные изменения в работе органов речепорождения в состоянии

эмоционального напряжения. Физиологические сдвиги, вызванные аффектом, ведут к нарушению дыхания, возрастанию напряженности мышц речевого аппарата, неспособности говорящего управлять ими:

Albee: Martha (a howl which weakens into a moan).
NOOOOOOoooooo [23].

Обрыв гипотетического синтаксического целого (собственно обрыв) возникает в ситуации, когда аффективные процессы настолько деформируют мыслительную деятельность, что говорящий не в состоянии продолжить высказывание, предложение остается незавершенным в структурном и смысловом планах, и можно лишь догадываться о его содержании:

O'Neill: Nina (savagely). But you're – you're – I mean, you... (обрыв гипотетического синтаксического целого) [21].

Представляется естественным, что признаки, коррелирующие с состоянием дистресса, не зафиксированы в предвыборных теледебатах и классифицируются как специфические признаки аффективной речи.

Что касается специфических признаков предвыборных теледебатов (повтор-противопоставление, артикуляторная редупликация, корректирующий повтор и материально избыточные паузозаполнители), то лишь об одном из них можно однозначно сказать, что он используется с целью эмоционального воздействия на аудиторию в силу его структурно-семантических особенностей. Это повтор-противопоставление, состоящий из двух синсемантических частей, одна из которых отрицательная, а другая – утвердительная. Функция повтора – эмфатизация одной из частей высказывания (чаще – утвердительной). При этом иницирующая реплика подвергается частичному дублированию с лексико-грамматической модификацией:

Carter: As a matter of fact – now – I don't advocate amnesty; I advocate pardon [20].

Статус таких специфических конструкций предвыборных теледебатов, как артикуляторная редупликация, корректирующий повтор и материально избыточные паузозаполнители не однозначен.

Артикуляторная редупликация вызвана разрегуляцией органов порождения речи на моторном уровне и представляет собой механическую пролонгацию звуков, по всей видимости, не связанную с эмоциональным состоянием говорящего или его намерением воздействовать на аудиторию:

Ford: We have recommended that in the h- housing program we can reduce down payments and moderate monthly payments [20].

Корректирующий повтор (1) и материально избыточные паузозаполнители (2) имеют поисковый характер:

1) Obama: Now, in contrast, Sen. McCain wants to give a \$300 billion tax cut, \$200 billion of it to the largest corporations and a hundred thousand of it – a hundred billion of it going to people like CEOs on Wall Street;

2) Carter: And – and the whole uh subject of crime is one that concerns our people very much, and I believe that the fairness of it is – is what – 'uh – is a – is a major problem that addresses our – our leader and this is something that hasn't been addressed adequately by – by this administration [20].

На данном этапе исследования представляется невозможным однозначно определить, является ли возникновение корректирующего повтора и паузозаполнителей отражением эмоционального состояния говорящего, или же паузы, их заполнители, повтор в речи оратора в предвыборных теледебатах возникают в данном случае не под воздействием эмоций, а в результате того, что выступление является неподготовленным, спонтанным, высказывания носят развернутый характер и имеют сложную структуру. Правомерно предположить, что такие конструкции являются неотъемлемой чертой спонтанной речи вообще.

В пользу первого предположения (корректирующий повтор и материально избыточные паузозаполнители являются структурами, продуцируемыми при поисковом состоянии) говорит то, что механизмы их реализации и внешние проявления похожи на механизмы реализации и внешние проявления признаков, коррелирующих с поисковым состоянием (ложного повтора, корректирующей инверсии, разрыва-паузатора). Кроме того, наиболее часто данные признаки встречаются в выступлениях ораторов, реализующих большое количество признаков поискового состояния (62,9% высказываний в выступлении Дж. Картера и 44,9% высказываний в выступлении Дж. Форда).

В пользу второго предположения (данные признаки являются характерной чертой неподготовленной спонтанной речи, их реализация не связана с *поисковым* психологическим состоянием говорящего) служит то, что они являются специфическими

признаками предвыборных теледебатов, не зафиксированными в аффективной речи. Возможно, это указывает на то, что существует некое *допороговое* психологическое состояние, которое может быть обозначено как пограничная зона между состоянием дистресса, поисковым состоянием и состоянием эвстресса, с одной стороны, и нормой, с другой стороны, экспонентами которого на лингвистическом уровне являются корректирующий повтор и материально избыточные паузозаполнители. Для решения этого вопроса требуется отдельное сопоставительное исследование аффективной речи, разговорной речи в целом и различных жанров ораторской речи.

Интересные результаты дало сравнение частотности употребления деформированных структур в предвыборных теледебатах и аффективной речи с целью выделения наиболее частотных признаков предвыборных теледебатов.

Наиболее частотными конструкциями в предвыборных теледебатах являются эмфатизирующая инверсия, уточняющий разрыв, потенциально сочиненные предложения, уточняющие и контактоустанавливающие материально избыточные элементы, а также смешанный повтор. Частотность их употребления в предвыборных теледебатах значительно превышает частотность их употребления в аффективной речи. Данные конструкции способствуют:

– эмфатизации высказывания за счет

а) переноса элементов в ненейтральную позицию (эмфатизирующая инверсия): Nixon: This we must get across to the world;

б) дублирования элементов (смешанный повтор): Bush Junior: In Iraq, no doubt about it, it's tough. It's hard work. It's incredibly hard;

в) выделения элементов в отдельное высказывание (уточняющий разрыв): Kennedy: Let me say there is only one uh – point I would add. That before we go into the summit, before we ever meet again, I think it's important that the United States build its strength; that it build its military strength as well as its own economic strength;

– уточнению элементов высказывания (уточняющий разрыв, смешанный повтор (см. примеры выше), уточняющие материально избыточные элементы): Ford: It has – uh left out some that I have recommended, unfortunately;

– усилению логических связей между предыдущим и последующим высказываниями (уточняющие материально избыточные элементы (см. пример выше), потенциально сочиненные предложения): Bush Junior: And so we began a new dialogue with North Korea, one that included not only the United States, but now China. And China's a got a lot of influence over North Korea, some ways more than we do;

– привлечению внимания слушающих к элементам высказывания (контактоустанавливающие материально избыточные элементы): Obama: Now, Sen. McCain and I do agree, this is the greatest nation on earth [20].

Некоторые конструкции аффективной речи (например, повтор-побуждение, вопросно-ответные единства, несобственно-утвердительные, несобственно-отрицательные, несобственно-побудительные предложения и др.) не отличаются высокой частотностью в предвыборных теледебатах, что не соответствует ожидаемому, поскольку они представляют собой известные со времен античности риторские приемы. Следует иметь в виду, что все участники предвыборных теледебатов – претенденты на пост президента и вице-президента США – политики с большим опытом выступлений перед аудиторией, демонстрирующие в этой сфере высокое мастерство. По всей видимости, оратор в данном жанре политической речи осознанно избегает чрезмерного употребления таких структур в связи с тем, что их воздействующий потенциал очевиден для аудитории и оппонента. Это свидетельствует о том, что в современных предвыборных теледебатах наблюдается явная тенденция к существенному сокращению частотности использования конструкций, являющихся популярными риторическими приемами и, соответственно, маркерами сознательного манипулирования аудиторией: McCain: You know who voted for it? You might never know. That one (вопросно-ответное единство) [20].

Таким образом, сопоставительный анализ структурных признаков аффективной речи и предвыборных теледебатов позволил выделить структурно-семантические признаки, реализующие эмоциональный компонент речевого воздействия и его собственно эмоциональную и псевдоэмоциональную составляющие, а также выявить современные тенденции конструирования политической речи.

Примечания

1. Подсчет статистических данных осуществлялся при помощи программы Access 2000. Для получения достоверных результатов база данных, насчитывающая 2444 высказывания, принадлежащих 12 ораторам, была предварительно подготовлена. Этап подготовки включал рандомизацию и выравнивание по оптимальному количеству высказываний на каждого оратора. После выравнивания выборки по представленности авторов в базе данных осталось 2420 высказываний.

Библиографический список

1. Труфанова И.В. Эмоции и речевые акты // Эмотивный код языка и его реализация: Кол. монография. Волгоград: Перемена, 2003. С. 54-64.
2. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56-67.
3. Синеокова Т.Н. Парадигматика эмоционального синтаксиса: Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2003. 244 с.
4. Reuning K. Joy and Freud. A Comparative Study of the Linguistic Field of Pleasurable Emotions in English and German. Swarthmore, Pennsylvania, 1941. 153 p.
5. Денисов К.М. Соотношение лексико-синтаксических и интонационных средств в передаче эмоционального значения: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1987. 271 с.
6. Юдина Н.Е. К вопросу об эмоциональных конструкциях в составе диалогических единств: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 162 с.
7. Гриневич Т.С. Системные отношения внутри развернутого лексико-семантического поля: (На основе анализа английских слов, выражающих гнев) // Вопросы романо-германской и славянской филологии. Минск, 1975. С. 62-74.
8. Блох М.Я. Проблемы парадигматического синтаксиса. (На материале английского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1976. 444 с.
9. Носенко Э.Л. Специфика проявления в речи состояния эмоциональной напряженности: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1979. 434 с.
10. Змеева Т.Е. Имплицитное выражение эмоций в функционально-коммуникативном аспекте. (На материале современного французского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 19 с.
11. Синеокова Т.Н. Парадигматика эмоционального синтаксиса: (На материале английского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 383 с.
12. Адамчук Т.В. Тематизация эмоций в тексте. (На материале

- современного английского языка): Дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1996. 189 с.
13. Сулова М.М. Речевое выражение аффекта // Университ. вестник. Москва, Смоленск, 2002. №1. С. 58-63.
14. Сулова М.М. Синтаксические конструкции аффекта в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 162 с.
15. Спивак Д.Л. Политика и литература в контексте массовой психологии // Знамя. 2000. №8. С. 24-45.
16. Мажар Е.Н. Аффективно-манипулятивный компонент ораторской речи: На материале английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 177 с.
17. Синеекова Т.Н. Лингвистика измененных состояний сознания: Учебное пособие. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. 151 с.
18. Лаврова А.А. Речевое воздействие в жанре предвыборных теледебатов // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: Сборник научных статей. Вып. 4. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. С. 162-174.
19. Лаврова А.А. Синтаксические особенности реализации эмоционального компонента в политической речи (на материале американских предвыборных теледебатов): Дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2010. 223 с.
20. Стенограммы предвыборных теледебатов претендентов на пост президента и вице-президента США // Электронный ресурс Интернет: <http://www.debates.org/pages>
21. O'Neill E. *Strange Interlude* // *Three Plays*. New York: Vintage Books, 1958. P. 61-226.
22. O'Casey S. *Bedtime Story* // *Collected Plays*. London, 1951. P. 225-258.
23. Albee E. *Who's Afraid of Virginia Woolf?* New York, 1965. 242 p.

Сведения об авторе

Лаврова Анна Андреевна
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Национального исследовательского университета –
Высшая школа экономики, Нижний Новгород
E-mail: annlav@mail.ru

УДК 811.112.2'367

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЕМА ПАРЦЕЛЛИРОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М.А. Марышова

Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва

В статье содержится краткий экскурс в историю изучения парцелляции зарубежными лингвистами и анализ примеров парцеллированных конструкций в английском языке на материале художественных текстов авторов, принадлежащих к различным историческим и литературным периодам. Представлены основные выводы и предположения относительно причин возникновения парцелляции в английском языке.

Ключевые слова: контекст, парцелляция, парцеллированные конструкции, подтекст, речевая ситуация, стиль.

Parceling in the English Language Marina Maryshova

This article presents a brief research history of parceling by foreign linguists and case studies of parceled structures in English, based on literary texts from different historical and literary periods, and outlines basic assumptions and conclusions about the origins of parceling in English.

Key words: context, parceling, parceled structures, speech situation, style, subtext.

Явление парцелляции изучалось многими отечественными и зарубежными лингвистами. Среди французских ученых следует упомянуть имена таких исследователей, как М. Козн, А. Доза, Ж. Дюбуа, Ж. Марузо. В немецкой лингвистике проблемами парцелляции занимались Х. Бекемюль, К. Боост, И.Ф. Кадэн, У. Хоберг, Л. Шпитцер, Г. Штарке и другие. В частности, Х. Бринкман говорит о том, что явление парцелляции является продуктивным способом языковой экономии и представляет собой одну из современных тенденций развития немецкого синтаксиса, так как широко используется в прессе, рекламе, а также в художественной литературе [1].

Следует отметить, что в британской и американской лингвистической литературе термин «парцелляция» не употребляется, построения данного типа определяются термином «phrase» и его производными (С.Г. Фрет, Х.С. Лодж, П. Робертс). Исследователи выделяют фрагменты предложений, оторванных от их центра, и